

**TYUKMAEVA AIDA
MARATOVNA**

aidatyukmaeva@gmail.com

Doctor of Philosophy (PhD) in
Philosophy,
Lecturer at the Department of
Fundamentals of Philosophy and
Spirituality, Mirzo Ulugbek
National University of Uzbekistan

*Published under peer review:
M.N.Inatov Professor V.D Department of
History of Uzbekiston*

**IDEOLOGICAL ATTITUDE AND PRINCIPLES OF STRUCTURALISM AND
POST-STRUCTURALISM**

**ИДЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ И ПРИНЦИПЫ СТРУКТУРАЛИЗМА И
ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМА**

**STRUKTURALIZM VA POSTSTRUKTURALIZMNING G'OYA
ASOSLARI VA PRINSIPLARI**

Abstract: The article examines the ideological principles and fundamentals of structuralism and poststructuralism, which are two interrelated but at the same time conceptually different approaches to the study of language, culture and society. Structuralism, asserting the centrality of structure as a defining element of language and symbolic system, focuses on identifying universal laws and rules governing semiotic processes, while poststructuralism emphasizes the instability of meanings, multiple interpretations and the relativity of cultural contexts that cause a powerful critical resonance to traditional forms of knowledge. This study seeks to synthesize these approaches, analyzing their mutual influence and impact on modern theoretical practice, which allows creating prerequisites for enriching the understanding of socio-cultural phenomena in their dynamism and diversity.

Key words: structuralism, poststructuralism, semiotics, philosophy, language, culture, interpretation, social sciences and humanities.

Аннотация: В статье рассматриваются идейные установки и основные принципы структурализма и постструктурализма, которые, являясь двумя взаимосвязанными, но в то же время концептуально различными подходами в изучении языка, культуры и общества, демонстрируют существенное влияние на развитие гуманитарных и социогуманитарных наук. Структурализм, утверждая центральность структуры как определяющего элемента языка и символической системы, ориентируется на выявление универсальных законов и правил, управляющих семиотическими процессами, в то время как постструктурализм подчеркивает нестабильность значений, множественность интерпретаций и относительность культурных контекстов, что вызывает мощный критический резонанс к традиционным формам познания. Настоящее исследование стремится к синтезу этих подходов, анализируя их взаимовлияние и воздействие на современную теоретическую практику, что позволяет создаёт предпосылки для обогащения понимания социокультурных явлений в их динамичности и многообразии.

Ключевые слова: структурализм, постструктурализм, семиотика, язык, культура, интерпретация, социогуманитарные науки.

Annotatsiya: Ushbu maqolada til, madaniyat va jamiyatni o'rganishda ikki o'zaro bog'liq, ammo konseptual jihatdan farqli yondashuv bo'lgan strukturalizm va poststrukturalizmning g'oya asoslari hamda asosiy tamoyillari ko'rib chiqiladi. Strukturalizm tilda va ramziy tizimlarda markaziy element sifatida strukturaning ahamiyatini ta'kidlab, semiotik jarayonlarni boshqaruvchi universal qonun va qoidalarni aniqlashga yo'naltirilgan. Poststrukturalizm esa ma'nolar barqaror emasligini, talqinlarning ko'pligini va madaniy kontekstlarning nisbiyligini urg'ulab, an'anaviy bilim shakllariga kuchli tanqidiy yondashuvni yuzaga keltiradi. Mazkur tadqiqot ushbu yondashuvlarning o'zaro ta'sirini va ularning zamonaviy nazariy amaliyotga ta'sirini tahlil qilib, ijtimoiy-madaniy hodisalarni dinamikligi va xilma-xilligida chuqurroq anglash uchun asos yaratadi.

Kalit so'zlar: strukturalizm, poststrukturalizm, semiotika, falsafa, til, madaniyat, talqin, ijtimoiy-gumanitar fanlar.

Введение

Данное исследование призвано осветить многообразие и сложность идейных установок и принципов, составляющих основу структурализма и постструктурализма, двух парадигм, которые существенно повлияли на развитие гуманитарных и социальных наук в XX веке. Структурализм, как методологическая установка, акцентирует внимание на анализе структурных связей, бинарных оппозиций и символических систем, что подразумевает под собой акцент на детерминизме и универсализме, в то время как постструктурализм, возникший в ответ на ограничения предшествующей теории, отвергает идею фиксированных значений и предлагает более динамическое понимание языка и дискурса, подчеркивая их культурную и историческую контекстуальность. В данном контексте особое значение приобретает как теоретическая перспективность данных направлений, так и их практическое применение в анализе текстов, социальных практик и культурных артефактов. Разделение на структурные и постструктурные подходы открывает новые горизонты для критической рефлексии, что позволяет глубже осознать роль языка и смыслов в процессе формирования идентичностей и дискурсивных практик, характерных для современного общества.

Обзор литературы. Важным аспектом структурализма является его стремление выявить универсальные законы и структуры, которые действуют в различных культурных и социальных контекстах. Данный подход восходит к работам таких мыслителей, как Фердинанд де Соссюр, который рассмотрел язык как систему знаков, функционирующую на основе аналитически сложных отношений. Структуралисты пытались обнаружить внутренние логики, лежащие в основе текстов и культурных феноменов, тем самым создавая основу для системного анализа и сравнительных исследований в гуманитарных науках. Постструктурализм, возникая из критики фиксированных значений, акцентирует внимание на множественности интерпретаций и контекстуальном характере языка. Представители данного направления, такие как Жак Деррида и Мишель Фуко, утверждают, что значения текста и дискурса всегда непостоянны и изменчивы, что расширяет пространство для понимания как литературных произведений, так и социальных взаимодействий. Этот подход подчеркивает важность контекста в интерпретации, позволяя ввести в научный оборот понятия, которые выходят за рамки традиционного анализа.

Анализ и результаты. Анализ идейных установок и принципов структурализма и постструктурализма, подразумевает всестороннее рассмотрение тех концептуальных рамок, в пределах которых эти философские и литературно-критические течения формируют свои соответствующие модели понимания текста и знаковости, а также их взаимосвязи с культурными и социальными контекстами. Структурализм, выросший из основополагающих положений семиотики и лингвистики, выдвигает на первый план необходимость анализа не само значение отдельных элементов, а их функционирование в рамках более широких системных структур, что подразумевает создание обширной сети взаимосвязей между этими элементами, тогда как постструктурализм, критически осмысливая основные догматы предшествующего направления, утверждает идею относительности значений и непостоянства знаковых систем, тем самым иницируя дискурс о множественности интерпретаций и о сложной динамике взаимодействия между текстом и читателем. В данной связи следует глубже исследовать ключевые концепты, такие как "структура", "знак", "значение", а также их переосмысленные значения в рамках постструктуралистских подходов, которые оказывают значительное влияние на современные гуманитарные науки, подвергая сомнению устоявшиеся иерархии, фиксированные категории и бинарные оппозиции, тем самым открывая новые горизонты для критического анализа и теоретического осмысления культурных феноменов.

Структура (от латинского слова "structure", означающего построение, размещение, порядок) представляет собой сложную совокупность внутренних взаимосвязей, которые определяют и конституируют внутреннее устройство определённого объекта, служащего предметом изучения. В ряде определений структуры часто акцентируется внимание на том, что указанные связи имеют постоянный характер, что способствует целостности соответствующего объекта и его уникальности в контексте более широких системных взаимодействий. Тем не менее, подобное уточнение позволяет оказаться избыточным и даже вводящим в заблуждение, учитывая, что в различных научных дисциплинах как раз активно исследуются объекты, обладающие изменчивыми или временными характеристиками.

В связи с этим, структурализм представляет собой разнородную область гуманитарных наук, которая фокусируется на "устойчивых отношениях" (структурах) внутри динамичных систем. [1] В контексте исторического развития и теоретического осмысления движения, безусловными ключевыми фигурами, оказавшими значительное влияние на формирование соответствующих концептуальных парадигм, являются Фердинанд де Соссюр, чья работа заложила основы современного языковедения, Роман Jakobson, внесший весомый вклад в теорию коммуникации и языкознания, а также Клод Леви-Стросс, который радикально переосмыслил антропологические подходы, применив структурный анализ к изучению культурных явлений. Кроме того, следует отметить Ролана Барта, чьи идеи о текстуальности и семиотике оказали неоспоримое влияние на литературную критику и культурологию, Жака Лакана, чья интерпретация психоанализа открыла новые горизонты в понимании субъективности и бессознательного, и, наконец, Мишеля Фуко, чьи работы на стыке философии, социологии и истории власти способствовали глубочайшему переосмыслению отношения между знанием и властью в современном обществе.

Начало формирования структуралистского подхода можно отнести к публикации «Курса общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра, в котором изложены ключевые идеи, оказавшие значительное влияние на дальнейшее развитие данной методологии. [2] Первое из этих положений утверждает, что язык представляет собой организованную систему знаков, где его значение и функция определяются взаимодействием отдельных элементов в рамках определенной системы отношений. По мнению структуралистов, ключ к пониманию текста лежит в изучении его внутренних структур и отношений, а не в обращении к внешним историческим или биографическим контекстам. В антропологии структурализм, представленный работами Клода Леви-Стросса, исследует культурные коды и мифы, рассматривая их как системы, в которых значения возникают из соотношений между элементами. Таким образом, культуры становятся объектами исследования, а не просто фоном для понимания человеческого поведения. Структурализм также подвергся критике, в частности, со стороны постструктуралистов, таких как Жак Деррида и Мишель Фуко, которые подчеркивали "недостатки жесткой структурной схемы и указывали на гибкость, изменчивость и многозначность значений". [3] Несмотря на это, структурализм оставил глубокий след в гуманитарных науках, обогатив методологический инструментарий и углубив понимание сложных взаимосвязей в языке и культуре.

С начала 20-х годов идеи Фердинанда де Соссюра были восприняты и развиты разными направлениями структурной лингвистики, такими как Пражский лингвистический кружок, Копенгагенская глоссематика и американская дескриптивная лингвистика. Также стоит отметить, что соссюрианство оказало влияние на гештальтпсихологию и русский формализм. В 1928 году В. Пропп публикует работу «Морфология сказки», которая стала основой для структурного анализа текстов. [4] В 50-х годах исследования Клода Леви-Стросса открывают новый этап в развитии метода структурной антропологии, который часто называют

«французским структуризмом», среди главных представителей которого можно выделить Ролана Барта, Мишеля Фуко и Жак. Однако Леви-Стросс сам не считает их частью «подлинного» структурализма, целью которого, по его мнению, было применение научного метода структурной лингвистики в культурологии для достижения строгости и объективности, подобной естественным наукам. Он пытается реализовать эту идею, анализируя через бинарные оппозиции и теорию коммуникации такие аспекты, как системы родства, ритуалы и мифы примитивных культур. Фуко, Барт и Лакан работают вне этого подхода, исследуя глубинные структуры языка различных эпох и анализируя взаимодействие между языком, биологией и политической экономией.

Тем не менее, Барт исследует структурные и семиотические закономерности, проявляющиеся в «языках» различных культурных феноменов, таких как массовые коммуникации и мода, а затем переходит к анализу процессов означения в литературных произведениях, преимущественно модернистских. Лакан, основываясь на идее аналогии между функционированием бессознательного и языка, обновляет психоанализ, акцентируя внимание на анализе и коррекции символических структур языка, что позволяет вмешиваться в бессознательные аномалии с терапевтической целью. Таким образом, структурализм можно рассматривать как объединение ключевых философских стратегий XX века: «десубстанализации традиционной метафизики». [5] Утверждая, что реляционные свойства элементов открыты для гуманитарного познания и имеют не меньшую, а возможно, и большую гносеологическую ценность, структурализм фактически игнорирует кантовскую «вещь-в-себе». Это приводит к восприятию собственного метода ведущими мыслителями как кантианства без трансцендентального субъекта; 2) исследование внерациональных оснований разума, значительными Даннаями которого стали работы Маркса и Фрейда.

Важно отметить, что разнообразные концептуальные конструкции, такие как «ментальные структуры» Леви-Стросса, «эпистема» Фуко и «символический порядок» Лакана, стремятся к формализации, углублению и прояснению понимания природы и функций бессознательного. [6] Также неорационализм вступает в полемику с романтическими и интроспективными философскими направлениями. Главным аспектом структуралистского подхода является изучение всего богатства культурных явлений через призму языка, выступающего в роли формирующего принципа, а также внимание к семиотике, которая исследует внутреннее устройство знаков и механизмы их смыслообразования, в отличие от англо-саксонской семиологии, сосредоточенной на референции и классификации знаков. В 70-80-х годах усиливается критика структурального метода, как извне, так и внутри, подчеркивающая его историческую ограниченность, формализм и даже проявления сциентизма. Бесструктурность определенных аспектов человеческого существования становится основой так называемой «философии тела». [7] Идеи «позднего» Барта, Фуко в контексте «генеалогии власти», Дерриды, Эко и других о «открытости произведения» и переносе внимания с фиксированных значений на процесс их создания, составляют суть «второй волны» структурализма или постструктурализма. [8]

В системе структуралистской методологии можно выделить два ключевых принципа:

- 1) принцип «структурного объяснения» объектов гуманитарных дисциплин;
- 2) концепция бессознательной природы структуры.

Важно отметить, что в период 1960-х годов структурализм, представленный как доминирующая парадигма в гуманитарных науках, приобрел уверенные позиции, что было обусловлено как его динамичным взаимодействием и оппозицией к феноменологической концепции «философии сознания», предложенной Польем Рикером, и экзистенциалистской «философии субъекта», представленной Жаном-Полем Сартром, так и значительными

практическими достижениями, которые сопутствовали данной теоретической борьбе. [9] В частности, структуралисты, наряду с представителями «новой критики», смогли радикально пересмотреть и переосмыслить практически всю европейскую литературу, охватывающую обширный временной промежуток от Средневековья до XX века. Структурализм последовательно дистанцируется от таких понятий, как речь, дискурс и литературное произведение, рассматривая их лишь как примеры языковых норм. Основная цель структурализма заключается в том, чтобы, заглянув «по ту сторону» нестабильных текстовых явлений, восстановить представление о языке как о стабильной виртуальной системе. Яркими иллюстрациями этого подхода служат концепции, предложенные Леви-Строссом и Греймасом.

В связи с этим, постструктурализм как аналитическая категория, представляет собой обширное обозначение множественных и разнообразных научных направлений, вырастающих внутри социо-гуманитарных исследований, охватывающих 70–80-е годы XX века, и представляющих собой результат глубокого и многогранного переосмысления структуралистической парадигмы, на фоне чего появляется необходимость в пересмотре ранее установленных концептуальных основ и методологических подходов. Эти теоретические течения, первоначально и значительной мерой сформировавшиеся во Франции, затем распространились и в Соединенных Штатах Америки, создавая таким образом контекст для дальнейшего изучения и реинтерпретации множества социальных, культурных и философских аспектов. В качестве ключевых фигур, оказавших значительное влияние на разработку постструктуралистских концепций, следует выделить таких мыслителей, как Жак Деррида, Жиль Делез и Феликс Гваттари, Жан Бодрийяр, Юлия Кристева, Жан-Франсуа Лиотар, Корнелиус Касториadis, «поздний» Ролан Барт, а также Мишель Фуко. Стоит особо подчеркнуть, что постструктурализм, несмотря на унаследованную от структурализма тематику и проблемы, не позволяет быть охарактеризован как единой, строго сфокусированной и четко определенной теоретической программой, а представляет собой скорее “динамичное и полифоничное поле дискуссий, характеризующееся множественностью подходов и интерпретаций”. [10] Таким образом, постструктурализм иногда воспринимается как попытка завершить то, что не удалось осуществить ранее, и, соответственно, как закономерное продолжение структурализма, выявляющее его внутренние противоречия и парадоксы. Между структурализмом и постструктурализмом существует взаимодополняемость, оба направления опираются на концепцию знака, рассматривая единство означающего и означаемого и проявляя интерес к языковым проблемам.

Постструктурализм, мощное течение в философии XX века, глубоко повлиявшее на социальные науки и гуманитарные дисциплины, ставит под сомнение саму концепцию "суверенного мыслящего субъекта". [11] Данная ключевая фигура западной философии, с ее рациональностью и автономностью, оказывается, по мнению постструктуралистов, “иллюзией, порожденной буржуазным обществом”. [12] Суть данной критической аргументации позволяет быть сведена к двум взаимосвязанным и взаимодополняющим тезисам, которые подчеркивают сложность понимания современного субъекта в контексте постструктуралистской парадигмы.

Во-первых, постструктуралисты настойчиво утверждают, что характерное для буржуазного общества устройство иерархической системы власти оказывается в значительной степени подавляющим по отношению к индивидуальности, формируя концепцию "субъекта" как послушного инструмента господствующей идеологии, что влечет за собой подмену явления свободного мышления на набор predetermined, экономически обоснованных интересов, четко заданных социальных ролей и доминирующих нарративов, которые оказывают влияние на когнитивные и поведенческие структуры индивидов.

Во-вторых, в рамках данной теоретической модели постструктуралисты выдвигают предложение о радикальной трансформации самого концепта субъективности, выступая против традиционного представления о "я" как "термириализованном, цельном и автономном образовании". [12] Вместо этого внедряется более многогранное и релятивистское понимание субъекта, который определяется множеством, постоянно изменяющихся взаимодействий с культурными контекстами и другими субъектами, что приводит к необходимости "пересмотреть представление о "раздробленности" субъекта." [3] Данные глубокие социологические и философские размышления, выходящие за рамки чисто теоретических построений, вписываются в контекст политической арены, обретая четко выраженный политический оттенок. Постструктуралистская традиция решительно отрицает любые проявления догматизма и авторитаризма, выдвигая требования к радикальному преобразованию как когнитивных структур, так и социальных взаимодействий, находящее свое отражение в различных концептуальных рамках, разработанных и внедренных представителями постструктурализма.

Среди многослойных понятий, которые являются краеугольными камнями данной теоретической парадигмы, особое место занимает концепт "совершенного интеллектуала", предложенный Мишелем Фуко. [13] Мишель Фуко в своих исследованиях акцентирует внимание на том, что интеллектуал, концептуализируемый им как "совершенный" агент социальной трансформации, должен не просто осуществлять глубокий и многослойный анализ социокультурных контекстов, но также активно внедрять свои теоретические знания в практику социальной борьбы, выступая с резкой критикой существующих властных структур и защищая интересы тех социальных групп, подвергающихся угнетению. Подчеркивая необходимость активной политической позиции, Фуко настоятельно призывал к тому, чтобы интеллектуал не испытывал страха перед подрывом устоявшихся норм и традиций, а, напротив, активно ставил под сомнение их легитимность в контексте изменчивости современного общества, тем самым способствуя критическому переосмыслению доступных путей к социальной справедливости. В дополнение к вышеуказанным тезисам, важным концептом, представляющим собой значимое дополнение к данной дискуссии, является "шизо", введенный Жилем Делёзом и Феликсом Гваттари, который обозначает идею "человека", свободного от гнета социальных структур и идеологических ограничений". [14] "Шизо", при этом, не является безумием в традиционном смысле, а скорее означает открытость к новому, нестандартность мышления и отказ от устоявшихся шаблонов.

С данной точки зрения, критический дискурс постструктурализма в отношении структурализма направлен на осуждение последнего за его статический подход и неподвижность в интерпретации сложных культурных процессов, при этом постструктурализм утверждает динамику, которую можно было бы интерпретировать как «недиалектическое движение» или как «непорочность становления», как это отмечает Фридрих Ницше. В рамках данной концептуальной фреймы отсутствуют четко определенные начала, конечные цели, а также какие-либо абсолютные критерии истинности или ложности, что подчеркивает нестабильность и временность всех существующих культурных конструкций.

Закключение. Таким образом, если структурализм стремится разбить историю на фиксированные состояния и затем релятивизировать их, то постструктурализм вводит вместо «истории развивающегося смысла» «монументальную историю», лишённую «минимального семантического ядра». Данная история хаотична, полна диффузных «функций» и противоречивых «модальностей», образующих бесконечный «карнавальную толпу времени». При этом «колеса» времени движутся не только с различной скоростью, но и в разных плоскостях, а временами — в совершенно противоположных направлениях. Таким образом,

критическая рефлексия постструктурализма по отношению к структуральным методам познания подчеркивает их недостаточную адаптивность и ограниченность в контексте анализа сложных культурных явлений, что приводит к выводу о том, что структурализм, оперируя фиксированными концептуальными рамками, не в состоянии адекватно охватить мозаичность и множественность смыслов, присущих современным социокультурным динамикам; в то время как постструктурализм, принимая во внимание идеи Ницше о «непорочности становления», утверждает необходимую подвижность и флуктуативность исторических процессов, отказываясь от традиционных представлений о линейности и целенаправленности современного человеческого опыта, что, акцентирует внимание на хаотичности и многообразии интерпретаций культурных конструкций и феноменов, полагая, что «монументальная история», лишённая фиксированных метанарративов, демонстрирует сложное взаимодействие между множественными «функциями» и противоречивыми «модальностями», что, безусловно, подрывает устойчивость традиционных конструкций и вводит в поле культурной теории необходимость учета синергии временных потоков.

Список литературы:

1. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977. С. 152.
2. Барт Р. Основы семиологии/ Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 113.
3. Косиков Г.К. От структурализма к постструктурализму (проблемы методологии). М., 1998. С.25.
4. Урунова Р.Д. Концепция В. Проппа и актанта́ный анализ текстов // Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2019. Вып. 1(23). С. 22-26.
5. Визгин В.П. Постструктуралистская методология истории: достижения и пределы // Одиссей. Человек в истории. 1996. М., 1997. С.43.
6. Lacan J. Le séminaire sur "La Léttre volée" // Idem. Écrits. P.: Editions du Seuil, 1966. P.85.
7. Фуко М. *Theatrum philosophicum* // Делёз Ж. Логика смысла. / Пер. Я.Я. Свирского. М.: «Раритет»; Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. С. 441-472.
8. Деррида Ж. Письмо и различие. Пер. под ред. В. Лапицкого. СПб.: «Академический проект», 2000. С. 256.
9. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии/ пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000. 639 с.
10. Кристева Ю. Разрушение поэтики // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М., 2000. С 61.
11. Автономова Н.С. Концепция сознания в структурализме // Проблема сознания в современной западной философии. М., 1998. С. 178.
12. Дьяков А.В. Проблема субъекта в постструктуралистской перспективе: (Онтологический аспект). Москва: Изд-во РГСУ «Союз», 2005. С. 96.
13. Фуко М. Герменевтика субъекта: (Курс лекций в Коллеж де Франс. Выдержки). / Пер. И.И. Звонарёвой // Социологов Вып. 1. Общество и сферы смысла. М.: «Прогресс», 1991. - С. 284-314.
14. Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Анти-Эдип. Сокр. перевод-реферат М.К. Рыклина. М.: ИНИОН РАН, 1990. С. 147.